Жаңа заман археологиясы
Archaeology of the Modern Era
Археология Нового времени

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

https://doi.org/10.52967/3007-6528.2024.2.139.151

Оседлая жизнь на просторах степного Казахстана: эволюция культуры и хозяйства

©2024 г. Ганиева А.С., Сакенов С.К.

Keywords: *Burabay, Kazakhs, Tazhygul, sedentism, wintering, kystau, building structures, settlement*
Түйін сөздер: *Бурабай, қазақтар, Тәжіғұл, отырықшылық, қыстау, құрылыс конструкциялары, қоныс*
Ключевые слова: *Бурабай, казахи, Тажыгул, оседлость, зимовка, строительные конструкции, поселение*

A. Ganiyeva[1]* and S. Sakenov[1]
[1]Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan
**Corresponding author*

Settled life in the vast steppe of Kazakhstan: the evolution of culture and economy

One of the key aspects of the traditional culture of the peoples of Kazakhstan is the settlement dwelling complexes – kystau. Kazakh winter dwellings, constructed from various natural materials such as stone, adobe, wood, and reed, are found in different regions. To gain a deeper understanding of sedentism among Kazakhs in the northern regions, archaeological work was conducted in the Burabay district of the Akmola region. The wintering sites in this area are rich in surface material. The selected research site, the Tazhygul Valley, with its unique landscape and high concentration of archaeological sites, revealed structures of seven Kazakh winter settlements, two of which were studied by the research team. The results illustrate how Kazakh clans adapted to harsh conditions while preserving their traditional way of life. The collected materials enhance our understanding of the economic and cultural development of the Kazakh people in the northern regions and underscore the importance of further research in this unique area.

Source of funding: The work was carried out within the framework of the program of fundamental scientific research of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023–2025, IRN BR20280993.
Citation: Ganiyeva, A., Sakenov, S. 2024. Settled life in the vast steppe of Kazakhstan: the evolution of culture and economy. *Margulan readings–2024.* In 2 vol. Vol. 2. Pp. 139–151 (in Russian).

А.С. Ғаниева[1]*, С.Қ. Сәкенов[1]
[1]Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Астана қ., Қазақстан
**корреспондент авторы*

Қазақ даласындағы отырықшы өмір салты: мәдениет және шаруашылық эволюциясы

Қазақстан халықтарының дәстүрлі мәдениетінің негізгі аспектілерінің бірі – қоныстық тұрғын үй кешендері – қыстаулар болып табылады. Тас, топырақ, ағаш, қамыс сияқты түрлі табиғи материалдардан салынған қазақтың қыстаулары әр өңірде кездеседі. Солтүстік өңір қазақтарының отырықшылық тұрмыс салтын

тереңірек зерттеу үшін Ақмола облысының Бурабай ауданында археологиялық жұмыстар жүргізілді. Аймақтағы қыстаулардан өте көп материалдар табылды. Зерттеу нысаны ретінде таңдап алынған Тәжіғұл алқабы өзінің ерекше ландшафтымен және археологиялық нысандардың көп шоғырлануымен ерекшеленеді. Алқаптан жеті қазақ қыстауының құрылысы табылып, оның екеуін жұмыс тобы зерттеді. Зерттеу нәтижелері қазақ руларының қиын тұрмыс жағдайларына қалай бейімделгенін, соған қарамастан дәстүрлі өмір салтын сақтағанын көрсетеді. Алынған материалдар солтүстік өңірлердегі қазақ халқының шаруашылық-мәдени дамуы туралы түсінікті кеңейтеді, сонымен қатар осы бірегей өңірді одан әрі зерттеудің маңыздылығын алға тартады.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2025 жж. арналған іргелі ғылыми зерттеулер бағдарламасы шеңберінде, ЖТН BR20280993 жобасы аясында дайындалды.
Сілтеме: Ғаниева А.С., Сәкенов С.Қ. 2024. Қазақ даласындағы отырықшы өмір салты: мәдениет және шаруашылық эволюциясы. *Марғұлан оқулары–2024.* 2 том. 2-т. 139–151-бб. (Орысша).

А.С. Ганиева[1]*, С.К. Сакенов[1]
[1]Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Астана, Казахстан
**автор-корреспондент*

Оседлая жизнь на просторах степного Казахстана: эволюция культуры и хозяйства

Одним из ключевых аспектов традиционной культуры народов Казахстана являются поселенческие жилые комплексы – кыстау. Казахские зимовки, построенные из различных природных материалов, таких как камень, саман, дерево и камыш, представлены в различных регионах. Для более глубокого изучения оседлости у казахов северных регионов проведены археологические работы в Бурабайском районе Акмолинской области. Зимовки в регионе обладают обилием подъёмного материала. Выбранная для исследования долина Тажыгул, с её уникальным ландшафтом и высокой концентрацией археологических объектов, представила строения семи казахских зимовок, две из которых исследованы рабочей группой. Результаты исследования иллюстрируют как казахские роды приспосабливались к суровым условиям и при этом сохраняли традиционный образ жизни. Полученные материалы расширяют понимание хозяйственно-культурного развития казахского народа в северных регионах, а также подчёркивают важность дальнейших исследований этой уникальной местности.
Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программы фундаментальных научных исследований Комитета науки МНВО РК на 2023–2025 гг., ИРН BR20280993.
Цитирование: Ганиева А.С., Сакенов С.К. 2024. Оседлая жизнь на просторах степного Казахстана: эволюция культуры и хозяйства**.** *Маргулановские чтения–2024.* В 2-х т. Т. 2. С. 139–151.

Введение

Традиционная культура народов, живущих на просторах степного Казахстана, в значительной степени формировалась благодаря их хозяйственным занятиям. Одним из ключевых аспектов стали поселенческие жилые комплексы. Среди наиболее выразительных элементов этой культуры являются стационарные памятники, такие как *кыстау*, которые долгое время служили основным местом проживания. Изучение стационарных поселений Нового времени – *кыстау* является важным направлением исследований, позволяющим понять влияние социально-экономического развития и палеогеографических условий на развитие оседлого жилища у казахов.

На протяжении всех исторических периодов характер хозяйственно-культурного типа скотоводов Евразии определял конфигурацию и устройство их жилищ, зимовок и поселений. Изучение этого исторического контекста позволяет отследить эволюцию традиций и технологий строительства, а также выявить аспекты бытового и хозяйственного уклада. Основным видом хозяйственной деятельности на просторах Казахстана вплоть до конца XIX в. было скотоводство. Территория традиционных кочевий была разделена на четыре типа сезонных пастбищ: зимние – *қыстау*, весенние – *көктеу*, летние – *жайлау*, осенние – *күзеу*.

Казахские *қыстау*, построенные из камня, самана, дёрна, дерева и камыша, представлены в различных регионах Казахстана. Однако многие из них находятся в состоянии плохой сохранности [Бейсенов 2021: 10]. В Нура-Есильском междуречье проведены исследования стационарных комплексов, таких как поселения Саркырама, Козыкош и Бозок II, расположенные на окраине г. Астаны. Раскопки поселения Саркырама позволили обнаружить памятник позднего средневековья – *күзеу*, который сохранился до наших дней [Дукомбайев 2020: 158]. Поселение Козыкош состоит из более чем 80-ти жилищно-хозяйственных комплексов, имеющих два этапа обживания, начиная с сер. XIX в. и до сер. XX в. [Тлеугабулов 2021: 28]. На зимовке Бозок II изучены пять строительных конструкций, из которых три – жилые дома, две – хозяйственные постройки [Ганиева және т. б. 2023]. По находкам монеты (1830 г.) и клеймам на фарфоровой посуде памятник датируется 1-й пол. XIX в.

Материалы и методы

Для более глубокого исследования темы оседлости у казахов северных регионов Казахстана, в частности Акмолинской области, организованы поисково-разведочные и археологические работы в Бурабайском районе Акмолинской области. В первую очередь, интерес представляют пойменные долины берегов рек, где концентрируются десятки памятников материальной культуры, датируемые начиная с эпохи бронзы до периода современной этнографии. Зимовки региона представлены обилием подъёмного материала, прежде всего, это фрагменты «кузнецовского фарфора», изделий из железа, поселенческой керамики. Необходимо отметить, что зимовки казахского времени в немногочисленных случаях перекрывают памятники более ранних эпох (бронзовый век, ранний железный век).

Изучение казахских кыстау предполагает междисциплинарный характер исследования на стыке археологии, этнографии, культурологии, археозоологии и музеологии. Для дистанционного зондирования территории использованы современные технологии, такие как географические информационные системы (ГИС). Сравнительно-исторический метод исследования является одним из ключевых подходов в археологии, который позволяет анализировать сходства и различия между различными культурами и хронологическими периодами. Этот метод предполагает сравнение археологических данных и артефактов из разных регионов и исторических эпох для выявления общих закономерностей, тенденций и культурных взаимосвязей.

Описание материала

Обследованные нами зимовки расположены вблизи водных ресурсов (рек, озёр, родников), густого леса либо небольших берёзовых рощ. При этом по этнографическим свидетельствам известно, что казахи берегли лес, расположенный рядом и в большинстве случаев для топлива своих домов использовали засохшие экскременты мелкого рогатого скота, называемые *қый*. Дерево использовалось как строительный материал при возведении стен и кровли жилищ.

По данным Всеобщей переписи населения, в г. Кокшетау в конце XIX в. проживало 5000 жителей, более 200 человек занималось скотоводством. Изучая исторические источники, мы пришли к выводу, что бóльшая часть Кокшетауского уезда занималась скотоводством. По сведениям путешественника И. Словцова, на кыстау Тотана бия (Кокшетауский уезд) насчитывалось 24 зимних жилищ, обнесённых изгородью. Форма построек была разнообразной, от простейших строений до архитектурных сооружений по городскому типу [Путевые заметки… 1897]. Полученные материалы дают возможность исследовать Кокшетауский историко-географический регион комплексно, изучая обширные письменные источники вместе с археологическими материалами.

Археологические исследования, проведённые на разновременных памятниках Акмолинской области во 2-й пол. XX в. Северо-Казахстанской, Кокшетауской и Урало-Казахстанской экспедициями,

позволили выделить общую линию эволюции лесостепных и степных экосистем [Зайберт и др. 1979]. Исследования палеоботанических материалов подтверждают многократное изменение границ ландшафтных зон, что отразилось на топографии поселений и стоянок. В древности люди обживали участки с ярко выраженной вертикальной зональностью, обеспеченные водными источниками, богатые растительностью и разнообразным животным миром – ресурсы, необходимые для изготовления орудий труда и строительства жилищ. Остальные территории использовались для миграций и хозяйственной деятельности. В Акмолинской области сохранилось более 1000 археологических объектов, включая поселения, стоянки, могильники, курганы, местонахождения, каменные выработки и т.д. [Свод памятников… 2009].

Результаты

В результате разведочных работ внимание исследователей привлекла живописная долина, примыкающая к северо-восточной части горно-лесного массива Бурабай. Эта удлинённая впадина расположена в 15 км к северо-востоку от поселка Бурабай, в 1,5 км к юго-западу от села Абылайхан (Бурабайский р-н, Акмолинская обл.).

Долина представляет собой возвышенную площадку с относительно ровной поверхностью, длинная сторона которой простирается с юго-запада на северо-восток на 2,5 км, шириной 1,5 км. Площадь вытянутой низменности хорошо выделяется благодаря двум родникам: один протекает, опоясывая и одновременно являясь естественной природной границей, с северной части, а второй источник расположен с южной стороны. Северный родник берёт начало из глубинного ущелья (сай) в северо-западной части сопки Уйтас, в настоящее время именно на этом удобном месте стоит и функционирует современная казахская зимовка – Тажыгул (на каз. яз.– Тәжіғұл). Водоток в южной части, который коренные жители населенного пункта Абылайхан именуют Қара Бұлақ, начинается у северного подножия сопки Өрнек, с середины берёзовой рощи. На данный момент оба родника функционируют, а их воды протекают по всей долине и достигают окрестностей современного аула Абылайхан. В южной части долины расположено много возвышенностей. Ландшафт представлен типичным для этой природно-географической зоны мелкосопочником, а вдоль русла южного родника сохранились берёзовые колки, простирающиеся с запада на восток и доходящие до крайних лесов Бурабая. В северной части открывается степное ровное пространство. Данная равнина является излюбленным местом и удобной природно-ландшафтной нишей для жизнедеятельности людей во все времена, об этом свидетельствует концентрация большого количества историко-культурных памятников. Соотношение числа разновременных археологических объектов относительно маленькой по площади территории впечатляет и требует дальнейших практических и теоретических объяснений. Предварительное обследование участка и подъёмный материал показали наличие артефактов со стоянки неолитического времени. Вдоль родников зафиксированы жилищные впадины эпохи бронзы, расположенные по линейной системе. Всю площадь с юго-запада на северо-восток занимают погребальные конструкции эпохи бронзы – ограды с земляной насыпью, встречаются ограды и без насыпи. В центре каменных ограждений без насыпи фиксируются малозаметные каменные ящики, сложенные из нескольких гранитных плит. Все эти памятники древности перекрываются культурным слоем казахских зимовок XVIII – начала XX в.

На этой площади насчитываются (по предварительному осмотру) строения семи зимовок. Самая крупная зимовка усадебного типа расположена в верхней части, ближе к роднику Қара Бұлақ. Необходимо отметить, что при тщательном обследовании культурного слоя территории казахской зимовки собрано значительное количество фрагментов керамики раннего железного века. Не исключено, что под постройками казахских зимовок будет выявлено стационарное поселение раннего железного века – такая закономерность неоднократно зафиксирована известным

казахстанским археологом А.З. Бейсеновым. Жилища других казахских зимовок, расположенных вдоль линии долины, отстоят друг от друга на расстоянии 100 м. Ещё одна зимовка, обширная по площади, расположена прямо посередине берёзовой рощи, она тоже прилегает к небольшому роднику. Особенности архитектурных строений казахских зимовок данной местности заключаются в том, что при их возведении использованы гранитные плиты больших размеров. Руины и остатки фундаментов хорошо фиксируются на поверхности земли, благодаря этому чётко читается их архитектурная планировка.

На данном участке археологическими раскопками обследованы две казахские зимовки XVIII–XIX вв. Зимовка Тажыгул I представляет собой многокомнатный дом казахского времени. Конструкция прямоугольной формы, основание сооружения – гранитные плиты, поставленные на ребро в две линии. Жилище прямоугольной формы длинными сторонами ориентировано С–Ю (рис. 1).

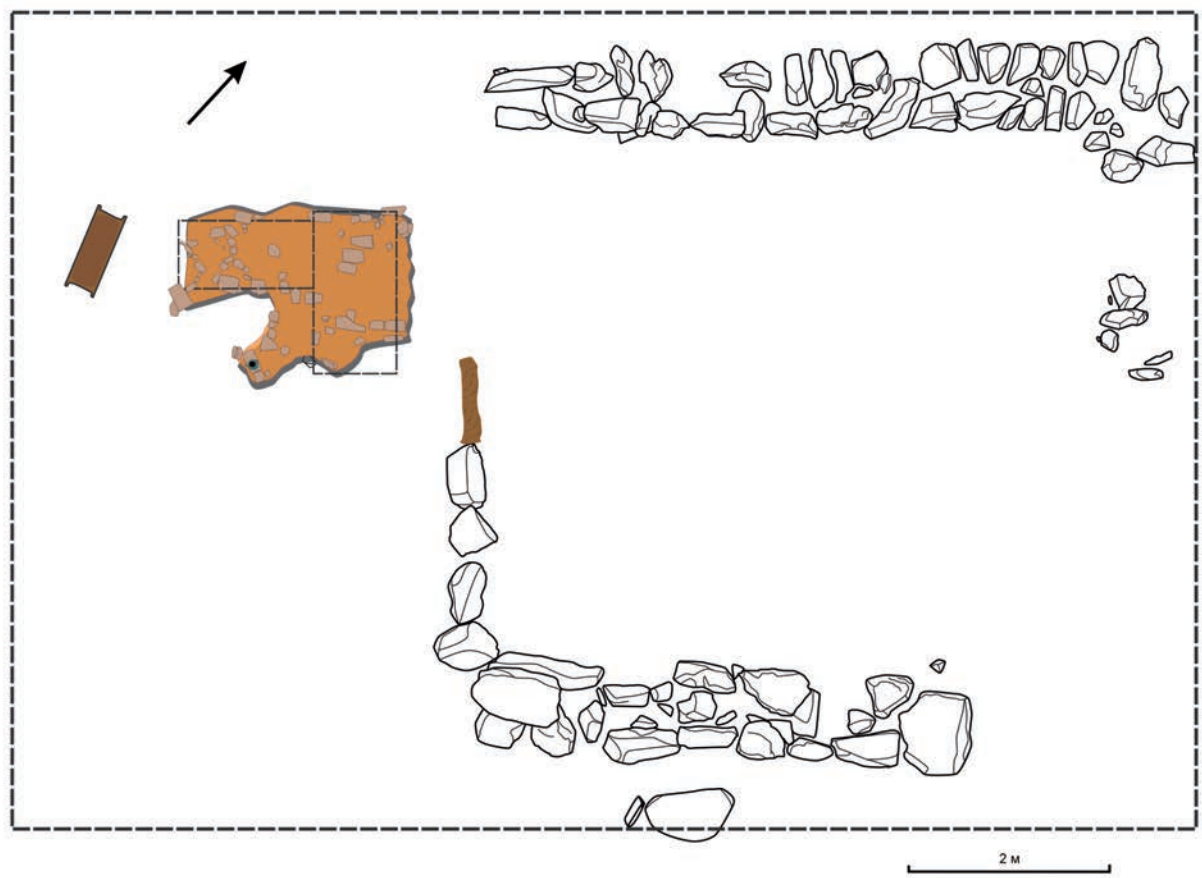

Рис. 1. План зимовки Тажыгул I. Исполнитель: Е.Ж. Рахманкулов
1-сур. Тәжіғұл I қыстауының жоспары. Орындаған: Е.Ж. Рахманқұлов
Fig. 1. Plan of the Tazhygul I wintering. Performer: Y. Rakhmankulov

Раскопаны две комнаты жилища. Фундамент большой комнаты сооружён из крупных гранитных плит, её длина 7 м, ширина 6,8 м. Печь размерами 1,4×1,2 м. Основание печи выложено из двух рядов крупных серых камней. Печь устроена вдоль межкомнатной стены, прямоугольной

формы. Стены выложены в несколько рядов из стандартных обожжённых кирпичей размерами 30×17×5 см, 24×15×5 см. Пространство вокруг печи расчищено от мощного слоя золы, копоти и обугленных дров. Под развалом печи с южной стороны обнаружено большое количество изделий из железа, среди которых фрагменты нескольких пил, подковы, гвозди, ножи, кайло, молоток и др. Рядом с печью расчищен деревянный астау плохой сохранности. Астау прямоугольной формы 0,95×0,37 м, донце плоское шириной 22 см, стенки прямые, высотой 15 см, по короткой стенке фиксируется гвоздь длиной 8 см, вбитый с донца. Рядом с астау южнее стоит камень размерами 40×30 см, поверхность плоская. Параллельно ему в 2,8 м западнее стоит ещё один камень, возможно, они служили подпоркой для привходовой части дома. Анализ материалов, полученных при раскопках зимовки Тажыгул I, свидетельствует о плотном заселении данной локации не только в древний период, но и освоении региона в Новое время.

Архивные документы, топонимы и фольклорные данные свидетельствуют о расположении ханской орды в Кокшетау. Благодаря активной политике хана Абылая регион развивался быстрыми темпами. Новые торгово-караванные маршруты, обозначенные Абылайханом, способствовали развитию торговли и привлечению дополнительного дохода для местных жителей. Кроме того, в регионе были созданы промысловые предприятия [Абуев 2013]. Эти факторы привели к наплыву населения в Кокшетауский регион в XVIII в., что отражается в концентрации памятников историко-культурного наследия. В частности, стационарные дома казахов, расположенные вдоль берегов рек и равнинных долинах, являются свидетельством этого процесса. Жилища выявляются на поверхности земли в виде валов высотой до 1 м, часто с чётко видимыми остатками фундаментов из гранитных плит, многие из которых взяты из каменных оградок эпохи бронзы, расположенных на этой же территории. Полевые исследования зимовки Тажыгул I подтверждают использование каменных плит из оград бронзового века. Использование местного камня в строительстве погребальных и жилых сооружений стало неотъемлемой частью жизни населения на протяжении многих тысяч лет.

Для дальнейшего исследования долины Тажыгул выбран объект, находящийся на самом возвышенном месте. Анализ топографического плана показывает, что от наиболее приподнятой части долины рельеф плавно понижается в сторону севера. Именно на этой господствующей платформе долины, образованной протоками вод двух родников, зафиксированы остатки строений казахских зимовок, расположенные друг за другом на расстоянии 150 м. Топографическое расположение зимовок имеет свою иерархию. Более плодородные земли и тот участок, на котором начинался естественный выход подземных вод на поверхность, то есть родник, занимали зажиточные владельцы казахских зимовок.

Выбранная зимовка Тажыгул II как раз находится на самой доминирующей части долины. До раскопок руины зимовки представлены каменными кладками стены, зафиксирован фундамент жилого строения, а в центральной части в разрушенном виде были видны остатки печи, когда-то возведённой из обожжённых кирпичей. Подъёмные материалы представлены предметами быта, орудиями труда XVIII–XIX вв. Для археологического исследования выбрана стратегия использования метода сплошного вскрытия грунта с целью охвата большой части строения. Заложен раскоп площадью 20×16 м. Раскопочный участок разделен на квадраты размерами 4×5 м, для описания каждого участка даны координаты; с северной части обозначены латинскими буквами A, B, C, D, с западной стороны – арабскими цифрами 1–4 (рис. 2).

Описание процесса археологического раскопа по квадратам. Раскоп на уровне 0–0,3 м. После снятия первого слоя земли в центральных квадратах выявлены остатки сооружения, фундамент которого выложен из каменных блоков. Необходимо отметить, что после дёрна почти во всех квадратах фиксируется слой золы. Отличается пласт квадрата А/1, где идёт углубление, – он полностью заполнен гумусированным слоем. Квадрат В/1, расположенный напротив, был заполнен

светло-серым грунтом, который по составу не является образованием природного грунтового слоя. Обычно в археологической практике такой вид слоя формируется в результате долгого нахождения навоза под открытым небом. Подобные слои образуются вокруг загонов, функционировавших много лет, для стационарного содержания скота.

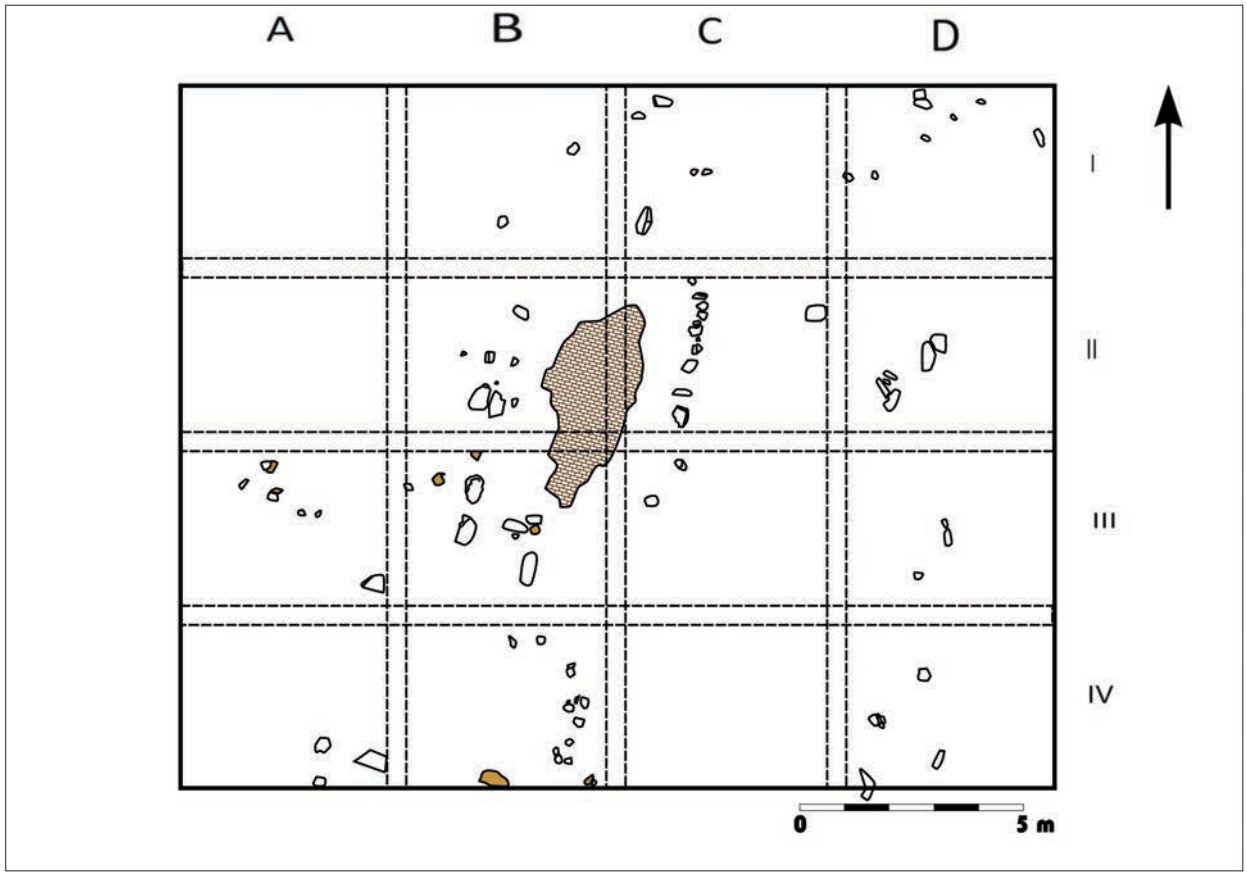

Рис. 2. План зимовки Тажыгул II. Исполнитель: Е.Ж. Рахманкулов
2-сур. Тәжіғұл II қыстауының жоспары. Орындаған: Е.Ж. Рахманқұлов
Fig. 2. Plan of the Tazhygul II wintering. Performer: Y. Rakhmankulov

В квадрате С/1 расчищены несколько камней средних размеров. Топография лежащих камней свидетельствует о том, что эти камни – остатки некогда обрушившегося сооружения. На этом уровне раскопок информативными стали слои центральных квадратов В/2, В/3 С/2, С/3, D/2, D/3. На площадке квадрата В/2 фиксируются остатки западной части фундамента и стены сооружения. Напротив, в квадрате С/2, хорошо сохранились кладка в несколько рядов восточной части фундамента и стены. Здесь необходимо отметить, что, судя по уцелевшим архитектурным элементам, сооружение возведено из природных больших и средних камней. Фундамент и стены можно отличить по величине выложенных камней; под фундамент клали плоские и крупные, а камни меньшего размера, соответственно, использовали для возведения стены.

В квадрате В/3 хорошо прослеживаются юго-западный угол сооружения и остатки торцовой стены. На общем стыке стратиграфической бровки, которая объединяет квадраты В/2 и С/2, расчищена конструкция, выложенная из обожжённых кирпичей. Сооружение прямоугольной

формы, размерами 1,5×2 м. Длинные стены ориентированы по линии СВ–ЮЗ. В центре конструкции имеется яма; согласно всем архитектурным элементам, данное устройство можно интерпретировать как печь. После расчистки топочной ямы на стенках хорошо прослеживаются следы прокала, образовавшиеся после длительного воздействия высокой температуры.

Также на этом уровне в квадрате С/2, в северо-восточном углу выявлена ещё одна стена; на плане она хорошо читается, соединяется со стенами вышеописанного сооружения. Таким образом, на этом участке раскопа фиксируется северо-западный угол уже другого помещения. Кладка отмеченной стены прямой линией уходит дальше и проявляется уже на площади квадрата D/2. Здесь эта часть стены помещения хорошо сохранилась, есть несколько рядов каменной кладки. Более того – разбросанные камни показывают, как именно были разрушены стены сооружения, то есть мы понимаем, что стены рухнули во внешнюю сторону. Фрагментарные остатки кладки стен выявлены в квадратах D/3, D/4, что при дальнейшей реконструкции позволит определить общие размеры строения.

Раскоп на уровне 0,40–0,60 м. На этом уровне на площади квадратов В/2, С/2 обнаружена большая часть руин печи. Сохранившаяся часть кладки конструкции печи позволила выяснить, что представляет собой устройство, предназначенное для отапливания помещения. Сама топочная часть печи выявлена в квадрате В/3; она прямоугольной формы, размерами 1,2×0,9 м, основание полностью выложено из обожженных кирпичей. Печь длинными стенами ориентирована по линии С–Ю. От топочной части печи в сторону севера отходит ответвление пятиколодцевого дымохода. Пятиколодцевый дымоходный канал полностью выявлен на площади квадратов D/2, С/2. Судя по развалившимся стенам и сохранившейся кладке первых рядов, длина этого дымохода составляет 2 м, ширина в полтора кирпича стандарта 12×10×5 см. Оценивая развалы и упавшие кирпичи, можно уверенно утверждать, что стены дымохода возводились из обожжённого кирпича, поставленного на ребро. Производя археологические расчеты, беря за основу разбросанные кирпичи, мы определили, что высота дымохода типа кана, функционировавшего для обогрева помещения, не превышала 1,5 м и не доходила до потолка. Система отопления устроена таким образом, что, благодаря дымоходу, тепло циркулирует по всей площади жилого пространства. Такая отопительная конструкция занимала центральную часть жилого пространства. В квадратах В/4 и С/2 в ходе процесса раскопок и расчистки удалось выявить длинную восточную стену жилого дома, которая составила 12 м. Остатки другой параллельной стены – западной – частично сохранились и были выявлены только на площади квадратов В/2, В/3. На этом уровне появилась возможность сделать предварительную реконструкцию сооружения, которое представляет собой жилой дом в плане прямоугольной формы, размерами 5×12 м, длинными стенами вытянутый по направлению С–Ю. В центральной части жилого дома устроена печь с пятиколодцевым дымоходом, разделяющим жилую площадь на несколько комнат. Входной проём устроен с восточной стороны, об этом свидетельствует разрыв кладки фундамента и стены, а также то, что именно участок возле входа утрамбован, там при расчистке грунт был более твёрдым. Судя по утрамбованности площадки перед входом в жилой дом, можно предположить, что там находился коридор в виде лёгкой конструкции. Со стороны длинных западных стен к жилому дому было пристроено хозяйственное помещение, кладка стен которого фиксировалась в начале процесса археологических раскопок. По остаткам в разных частях основания кладки фундамента, выложенного из крупных камней, установлена величина хозяйственной пристройки размерами 8×12 м, площадью 96 кв.м. После снятия продольных и поперечных бровок, оставленных для фиксации стратиграфии, в центральной части и по краям стен с внутренней стороны выявлены столбовые ямы. Две центральные столбовые ямы расположены на одной прямой линии, расстояние между ними равно 4 м; их диаметр составляет 0,4 м. Идущие вдоль стен столбовые ямы в диаметре меньше центральных и варьируются от 0,15

до 0,20 м. Основное предназначение центральных столбов и столбов, расположенных вдоль стен, – служить опорой для двухскатной кровли. Традиционно при сооружении кровли был использован такой способ отделки балок, как накат брёвен, крыша дополнительно утеплялась камышом, золой и дёрном. Наружный вход в помещение устроен в северо-восточном углу, также там, скорее всего, был тамбур, напрямую сообщающийся с жилым домом. Культурный слой небогатый, найдены в основном железные орудия труда, предназначенные для ведения скотоводческого хозяйства. За пределами жилого дома и хозяйственной постройки, на раскопочном участке выявлены несколько мусорных ям, в которых расчищены заполнения с бытовыми отходами, и отвалы, в которые складировали золу.

Элементы реконструкции. На самой возвышенной части долины Тажыгул были выявлены строения в виде жилого дома и хозяйственных пристроек, предназначенных для стационарного ведения скотоводческого хозяйства. Подъёмный материал и артефакты, найденные в культурном слое, дают возможность датировать памятник XVIII–XIX вв. Зимовка II в долине Тажыгул – один из значимых историко-культурных памятников периода казахского времени.

По итогам раскопок сооружение интерпретируется нами как жилой дом с большой хозяйственной пристройкой. Здание прямоугольной формы, длинными стенами ориентировано по линии С–Ю. Размеры дома 5×12 м, возведен из природного камня с использованием раствора. По разрушившимся и разбросанным камням на всей площади раскопа удалось высчитать приблизительную высоту жилого строения: высота стен не превышала 2 или 2,5 м. Вход в дом осуществлялся с восточной стороны, где, скорее всего, был пристроен коридор, сооруженный из лёгких строительных материалов.

Анализ жилой архитектуры позволяет считать, что в этнографический период существовал единый тип жилищ на казахских зимовках, который можно назвать традиционным. Основной жилой комплекс состоял из отапливаемого помещения, разделённого на несколько комнат стенами дымохода, состоящего из пяти колодцев, отходящих от центральной печи. Дома возводились по линейной планировке. По форме выбранного нами дома, коротким торцовым стенам реконструируется односкатная кровля. Обычно в традиционных домах на зимовках кровля сооружалась из наката брёвен, сверху клали связки камыша и утепляли золой и дёрном. Во внутренней планировке жилого дома практически все помещения объединены в одной наиболее тёплой комнате с печью – пятиколодцевым дымоходом, которая разделяла жилое пространство на спальню, столовую и кухню. Центральное место в доме занимала печь. Основание топочной части, выложенное из обожжённых кирпичей, хорошо сохранилось. В северо-восточной части проходит дымоходное отверстие; горизонтальный канал дымохода шириной 10 см обкладывался обожженными кирпичами. Техника кана устроена таким образом, что дым зигзагами проходит через все пять колодцев, попадает в вертикальный дымоход, устроенный в кровле, и рассеивается в атмосфере. Печь в таких жилых домах универсального назначения: в них можно не только поставить казан для варки пищи, но и выпекать хлеб, так как для этой цели в печи имелся специальный отсек. В самой горизонтальной дымоходной конструкции были устроены ниши для сушки обуви и т. п. Главная особенность таких типов печей-казандыков состоит в том, что они обогревали все комнаты здания.

Традиционно к жилым домам плотно примыкают помещения хозяйственного назначения. Не стала исключением и зимовка Тажыгул II. С восточной части дома пристроено большое хозяйственное помещение – кладовая. Восточная стена жилого дома объединяла и хозяйственную часть. Также в этой стене посередине был устроен вход в хозяйственную комнату. Площадь помещения составляла 96 кв. м, длинные стены равны 12 м, короткие – 8 м. В северо-западной части пробит довольно широкий дверной проём, ширина которого составляет 1,5 м. На раскопочной площадке снаружи помещений выявлены мусорные ямы – это непременная деталь любого жилого дома.

При строительстве как жилых домов, так и хозяйственных построек, использовался природный камень. Для создания стен применялась техника кладки камней плашмя с привязкой: камни связывались глиняным раствором, а затем стены неоднократно штукатурились. Однако реконструкция перекрытий представляет определённые трудности. Восстановлению кровли помогают выявленные столбовые ямы в центральной части хозяйственного помещения, оставшиеся от опорных столбов. Положение этих ям, которые служили опорной базой для вертикальных столбов, всегда было строго определённым – в центре помещения. Опорные вертикальные столбы поддерживали прогонную балку, на которую укладывались накатом брёвна малого диаметра. Затем добавлялись связки из камыша или жердей, после чего поверхность засыпалась золой и покрывалась слоем дерна. Дерево и камыш использовались не только для перекрытия жилищ; нередко встречаются деревянные пороги и дверные рамы. Кроме того, они применялись при сооружении загонов для скота и ограждения запасов сена, заготовленного на зиму.

Обсуждение

Изучение жилых домов на казахских зимовках предоставляет обширную информацию о культуре и образе жизни казахов XVIII–XIX вв. В настоящее время вопросы, связанные с исторической демографией, приобретают особую важность, особенно в северных регионах Казахстана. Разработка методик для подсчёта населения зимовок XVIII–XIX вв. с учётом общей площади, занимаемой отдельными домовладениями, в перспективе позволит получить достоверную статистику распределения казахских родов. Результаты исторической демографии, в свою очередь, становятся основой для изучения этнической истории Северного Казахстана. Материалы, полученные из зимовок и жилых домов, дают информацию о социальном положении населения. Например, зимовки состоятельных казахов занимают приоритетные территории – ближе к водным источникам, лесам и имеют иные преимущества.

Таким образом, в XVIII–XIX вв. на казахских зимовках, характеризующихся своими типичными архитектурными особенностями и сложившейся социальной структурой, основная экономическая деятельность их жителей была связана со скотоводством. Изученные зимовки в долине Тажыгул прекрасно демонстрируют, как казахские роды веками приспосабливались к природным условиям северных регионов Казахстана и до сих пор сохраняют традиционный образ жизни. Например, на сегодняшний день в 200 м к югу от зимовки Тажыгул II находится зимовка, где живут несколько казахских семей, занимающихся традиционным для них скотоводством.

Несмотря на то, что у нас имеется лишь одна монография, подготовленная С.Ж. Жолдасбаевым на основании изучения казахских поселений Южного и Центрального Казахстана [Жолдасбаев 2017: 148–149], необходимо отметить, что казахские кыстау очень часто привлекали внимание учёных в археологической науке Казахстана. Интерес со стороны исследователей к данному типу памятников был также обусловлен тем, что ранние его объекты возможно использовать в контексте изучения образования Казахского ханства. Именно исходя из этого, в качестве одного из важнейших объектов научного поиска для К.А. Акишева при изучении ранних страниц истории казахской государственности стали поселения в местности Козыбасы, являющейся территорией формирования ханства [Акишев 2013: 138–140]. Здесь были зафиксированы остатки поселений, водяных мельниц, ирригационных, гидротехнических сооружений, датируемых в результате проведенных разведочных работ XV–XVIII вв.

Ещё одним важным направлением в изучении казахских поселений стало исследование архитектуры. Интересно отметить, несмотря на то, что к этой теме обращались специалисты из разных сфер, акцентировалось внимание на выяснении преемственности, осуществлялся поиск истоков, приведших к формированию традиций казахского домостроительства. По наблюдению К.М. Байпакова, «планировка вытянутых домов типа *қоржын-үй* на казахских зимовках близка

планировке позднесредневековых жилищ Отрара, так называемой линейной или анфиладной. Позднесредневековое жилище, как удалось относительно недавно установить, почти без изменений сохранялось вплоть до современности в городах и селах Южного Казахстана – как раз в том регионе, где существовала средневековая городская культура» [Байпаков 2013: 366]. Предложенная Л.Р. Турганбаевой типология показала, что эволюция объёмно-пространственной структуры традиционного казахского поселения развивалась от динамического способа освоения пространства к статическому [Турганбаева 2020: 110]. Исследования, проведённые в последние годы, подчёркивают важность изучения данного типа археоэтнографических памятников [Бейсенов 2020; Бейсенов и др. 2020; Ажигали, Турганбаева 2021; Ганиева, Хасенова 2021; Шагирбаев и др. 2022; Свиридов и др. 2014].

Заключение

Тема изучения кыстау многие годы является актуальной для исторической науки Казахстана. Данное научное направление развивается комплексно наравне с этнографической и археологической науками и представляет собой область научного поиска казахской археологии. Собранная на зимовке Тажыгул II значительная остеологическая коллекция передана для изучения в археозоологическую лабораторию Института археологии им. А.Х. Маргулана. Кроме того, необходимо комплексное исследование, изучение вопросов изменения топографии тектонических зон, состава почв, особенно до- и после целинных лет, флоры и фауны, исчезнувшей растительности и т.д., а также продолжение археологических, исторических и этнографических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1 *Абуев К.К.* Абылай хан: современники и наследники. Кокшетау: Әрекет, 2013. 160 с.

2 *Ажигали С.Е., Турганбаева Л.Р.* Культово-жилищный комплекс Кайнар второй половины XVIII – начала XX в. на Северном Устюрте как историко-культурный и архитектурный памятник // Археология, этнография и антропология Евразии. 2021. № 4. С. 109–119.

3 *Акишев К.А.* Древние и средневековые государства на территории Казахстана (этюды исследования). Алматы: ИА КН МОН РК, 2013. 192 с.

4 *Байпаков К.М.* Города и поселения Казахского ханства // Восхождение к вершинам археологии: м-лы Междунар. науч. конф. «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвящ. 90-летию со дня рождения К.А. Акишева (г. Алматы, 26–28 мая 2014 г.) / Гл. ред. Б.А. Байтанаев; отв. ред. К.М. Байпаков. Алматы: ИА КН МОН РК, 2014. С. 343–383.

5 *Бейсенов А.З.* Размышления у старой зимовки Абая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. 26 / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2020. С. 229–240.

6 *Бейсенов А.З.* Вопросы изучения и сохранения казахских зимовок // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. 27 / Гл. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2021. С. 7–16.

7 *Бейсенов А.З., Ахияров И.К., Джуманазаров Н.Ш.* Карашокы, старая зимовка в долине Аксары в Центральном Казахстане // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). № 15 / Ред.: М.А. Демин и др. Барнаул: АлтГПУ, 2020. С. 6–25.

8 *Ганиева А.С., Сәкенов С.Қ,, Хасенова Б.М., Рахманқұлов Е.Ж.* Елорда өңірінде Бозоқ II қазақ қыстауының археологиялық зерттеулерінің нәтижелері // Маргулановские чтения–2023. В 2-х т. Т. 2 / Гл. ред. А. Онгарулы; отв. ред. Т.Б. Мамиров. Алматы: ИА КН МНВО РК, 2023. С. 7–14.

9 *Ганиева А.С., Хасенова Б.М.* Коллекция находок поселения Бозок II в северной Сарыарке // Всероссийская научно-практическая конференция «Музей и наука» к 45-летию со дня основания музея «Археология, этнография и экология Сибири». Кемерово: КемГУ, 2021. С. 44–48.

10 *Дукомбайев А.Т.* Раскопки казахского поселения Саркырама // Сакральный ландшафт Сарыарки. Нур-Султан; Рим: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2020. С. 136–158.

11 *Жолдасбаев С.* Оседлые поселения казахов в XV–XVIII вв. / МИАК. Т. X. Астана: ФИА, 2017. 304 с.

12 *Зайберт В.Ф., Татаринцева Н.С., Заитов В.И.* Исследования в Кокчетавской области // АО–1978 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1979. С. 534.
13 Путевые заметки, веденные во время поездки в Кокчетавский уезд, Акмолинской области, в 1878 году / И. Словцов. Омск: Типография Штаба Омского военного округа, 1897. 198 с.
14 Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Акмолинская область / Отв. ред. Г.М. Камалова. Алматы: Аруна, 2009. 568 с.
15 *Свиридов А.Н., Ярыгин С.А., Дукомбайев А.Т.* Кыстау-зимовки Акмолинского региона // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана: м-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К.А. Акишева (г. Астана, 22–24 апреля 2014 г.) / Отв. ред. М.К. Хабдулина. Астана: Сарыарка, 2014. С. 568–575.
16 *Тлеугабулов Д.* Раскопки этнографического поселения Козыкош в Акмолинской области // Қазақстандағы археологиялық зерттеулер–2021 / Отв. ред. А. Касенали. Астана: НМ РК, 2022. С. 25–29.
17 *Турганбаева Л.Р.* К проблеме изучения объемно-планировочной структуры традиционного казахского поселения // Вестник Омского университета. Сер. Историч. науки. 2020. Т. 7. № 3 (27). С. 104–111.
18 *Шагирбаев М.С., Ганиева А.С., Сакенов С.К.* Хозяйство казахов Нура-Ишимского междуречья XIX – начала XX в. (по остеологическим материалам зимовки Бозок II) // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2022. № 1. С. 146–163.

REFERENCES

1 Abuev, K. K. 2013. *Abylay khan: sovremenniki i nasledniki* (*Abylai Khan: contemporaries and heirs)*. Kokshetau: «Ereket» Publ. (in Russian).
2 Azhigali, S. E., Turganbayeva, L. R. 2021. In *Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia* 4, 109–119 (in Russian).
3 Akishev, K. A. 2013. *Drevniye i srednevekovyye gosudarstva na territorii Kazakhstana (etyudy issledovaniya)* (*Ancient and medieval states on the territory of Kazakhstan (studies of research)).* Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
4 Baipakov, K. M. 2014. In: Baitanayev, B. A., Baipakov, K. M. (eds.). *Voskhozhdeniye k vershinam arkheologii (Climbing to the heights of archaeology).* Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 343–383 (in Russian).
5 Beisenov, A. Z. 2020. In: Tishkin, A. A. (ed.). *Sokhraneniye i izucheniye kulturnogo naslediya Altayskogo kraya (Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory).* Issue 26. Barnaul: Altai State University, 229–240 (in Russian).
6 Beisenov, A. Z. 2021. In: Tishkin, A. A. (ed.). *Sokhraneniye i izucheniye kulturnogo naslediya Altayskogo kraya (Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory).* Issue 27. Barnaul: Altai State University, 7–16 (in Russian).
7 Beisenov, A. Z., Akhiyarov, I. K., Jumanazarov, N. S. 2020. In: Demin, M. A. et al. (eds.). *Polevyye issledovaniya v Verkhnem Priob'ye, Priirtysh'ye i na Altaye (arkheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya i muzeyevedeniye) (Field studies in the Upper Ob, Irtysh and Altai (archaeology, ethnography, oral history and museology).* Issue 15. Barnaul: Altai State Pedagogical University, 6–25 (in Russian).
8 Ganieva, A., Sakenov, S., Khassenova, B., Rakhmankulov, Y. 2023. In: Onggaruly, A., Mamirov, T. B. (eds.). *Margulanovskiye chteniya–2023* (*Margulan readings–2023*). In 2 vol. Vol. 2. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 7–14 (in Kazakh).
9 Ganieva, A. S., Khassenova, B. M. 2021. In: Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Muzey i nauka" (*All-Russian scientific and practical conference "Museum and Science*). Kemerovo: Kemerovo State University, 44–48 (in Russian).
10 Dukombayev, A. T. 2020. In: *Sakralnyy landshaft Saryarki* (*The sacred landscape of Saryarka)*. Nur-Sultan; Rome: Gumilyov Eurasian National University, 136–158 (in Russian).
11 Zholdasbayev, S. 2017. *Osedlye poseleniya kazakhov v XV–XVIII vv.* (*Settled settlements of Kazakhs in the 15th–18th centuries).* Astana: Brunch of the Margulan Institute of Archaeology in Astana (in Russian).
12 Zaibert, V. F., Tatarintseva, N. S., Zaitov, V. I. 1979. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskiye otkrytiya 1978 goda (Archaeological discoveries of 1978*). Moscow: "Nauka" Publ., 534 (in Russian).

13 Slovtsov, I. 1897. *Putevyye zametki, vedennyye vo vremya poyezdki v Kokchetavskiy uyezd, Akmolinskoy oblasti, v 1878 godu (Travel notes taken during a trip to Kokchetavsky uyezd, Akmola region, in 1878).* Omsk: Tipografiya Shtaba Omskogo voennogo okruga (in Russian).

14 Kamalova, G. M. (ed.). 2009. *Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazakhstan. Akmolinskaya oblast (The official list of historical and cultural monuments of the Republic of Kazakhstan. Akmola region)*. Almaty: "Aruna" Publ. (in Russian).

15 Sviridov, A. N., Yarygin, S. A., Dukombayev, A. T. 2014. In: Khabdulina, M. K. (ed.). *Dialog kultur Yevrazii v arkheologii Kazakhstana (Dialogue of Eurasian cultures in the archaeology of Kazakhstan).* Astana: "Saryarka" Publ., 568–575 (in Russian).

16 Tleugabulov, D. 2022. In: Kassenali, A. (ed.). *Kazakstandagi archeologiyalyk zertteuler–2021 (Archaeological research in Kazakhstan–2021)*. Astana: National Museum of RK, 25–29 (in Russian).

17 Turganbayeva, L. R. 2020. In: *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskiye nauki (Bulletin of Omsk University. The series "Historical Sciences").* Vol. 7, 3 (27), 104–111 (in Russian).

18 Shagirbayev, M. S., Ganieva, A. S., Sakenov, S. K. 2022. In: *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology*), 1, 146–163 (in Kazakh).

About the Authors

Ganiyeva Ainagul – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan. ORCID: 0000-0002-2844-6819 E-mail: ganieva@mail.ru

Sakenov Sergazy – PhD, Leading Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan. ORCID: 0000-0001-8868-4280 E-mail: sergazi_82@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер

Ғаниева Айнагүл Сәбитқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Астана қ., Қазақстан

Сәкенов Серғазы Қайырбекұлы – PhD, жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Астана қ., Қазақстан

Сведения об авторах

Ганиева Айнагуль Сабитовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Астана, Казахстан

Сакенов Сергазы Кайырбекович – PhD, ведущий научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Астана, Казахстан

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 31.03.2024.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 31.04.2024.
Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу. / The authors have made an equal contribution to the work.